

Историко-философский обзор становления понятия «власть»

П.В. Зуев

Власть многолика в своих разных формах и аспектах. Правовая, политическая, моральная, религиозная достаточно хорошо изучена в научной литературе. В настоящее время возникла необходимость изучать власть не в раздробленности, а в единстве ее разнообразных типов как феномена, обладающего в любых своих модификациях некоторыми субстанциональными, устойчивыми качествами.

Как только человек рождается, входит в мир, он вступает в сферу властных отношений. Бытие в мире, в контакте с другими людьми, во взаимодействии с другими сферами бытия рождает потребность во власти, и она осуществляется через управление, покорение, освоение. Природа власти и ее значение для человека становятся более понятными при выяснении причин, специфики и преимуществ, которые дают человеческому обществу возможность использования властных механизмов.

Потребность именно во властном механизме управления возникает еще на досоциальном уровне, в сообществах животных и в случаях, когда не срабатывают биологические, генетические механизмы регуляции поведения, отношений в этих сообществах. Вряд ли можно обнаружить властные отношения в жестко запрограммированной жизни муравейника, но они очевидны в стаях высокоорганизованных животных типа волков или обезьян. Вожаками становятся особи, принуждающие других к подчинению себе в ходе жесткой и бескомпромиссной борьбы. Необходимо подчеркнуть, что в данном случае властные механизмы возникают у наших биологических предков при проявлении элементов выбора, возможности вариантного поведения.

При всем множестве определений власти различные методологические школы стремились понять и объяснить этот феномен. Одни

видели истоки власти во взаимоотношениях животных, другие считали ее продуктом социальной жизни, но все исследователи неизменно сходились в одном: власть начинается там, где возникает подчинение. В этой связи совершенно обоснованно Л.С. Мамут подчеркивал: «Пристальное изучение многообразных проблем власти неизменно сопутствует всей истории мировой социально-философской и политико-юридической мысли. В ходе исследования этой проблематики выдвинуты самые различные, нередко конкурирующие трактовки генезиса и природной власти, методики ее анализа, характеристики взаимосвязей с другими общественными явлениями. Разработка цельной, развернутой научной теории власти, адекватно описывающей и объясняющей власть во всех ее частях и аспектах, продолжает оставаться важной, актуальной задачей обществоведов» [1].

Изменения, произошедшие в России после 1991 года, создали благоприятные условия для всестороннего изучения власти как уникального феномена. Постепенное утвер-

---

Зуев Пётр Владимирович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права (филиал в г. Хабаровске)

ждение взглядов на власть как на широкое многогранное социальное явление, требующее масштабного видения и умения выделять в нем власть с различных подходов (философского, социологического, психологического, этического, исторического), привели к появлению большого числа научных разработок учений о власти.

В сфере научной интерпретации понятия «власть» можно выделить следующие направления: бихевиористское, в соответствии с ним власть – это особый тип поведения субъектов людей или группы лиц, основанный на возможности изменения их поведения другими субъектами; теологическое, согласно которому власть – это достижение определенных целей, связанных с мифами о власти; инструменталистское, трактующее власть как возможность использования определенных средств, в частности насилия и подавления; структуралистское, представляющее власть как особого рода отношения между управляющим и управляемым; функционалистское, когда власть – это способность мобилизовать ресурсы общества для достижения целей, признанных обществом; конфликтное определение власти, сводящееся к возможности принятия ею решений, регулирующих распределение благ в конфликтных ситуациях [2].

В силу такой широкой трактовки и неоднозначной смысловой интерпретации понятие «власть» оказывается полисемантическим, приобретает емкое содержание и большое количество оттенков и нюансов. Различие в толковании власти обусловлено различными подходами к этому многомерному явлению общественной жизни. В научной литературе отмечается, что до настоящего времени не выработано универсального определения института «власти».

Власть относится к числу фундаментальных, наиболее масштабных, многоплановых, всеохватывающих явлений общественной жизни. Это удивительный, уникальный, социокультурный феномен. За долгую историю человечества о власти сказано и написано не меньше, чем о таких явлениях, как экономика, рынок, культура, цивилизация, наука и, конечно же, общество, государство и политика, идущие по жизни рука об руку с властью. Тем не менее, власть не только издавна устрашала и восхищала людей, она всегда была одной из центральных категорий философии. Многие видные исследова-

тели считают, что власть – непреходящий спутник политики, что она представляет собой её главную проблему. Власть оказывается тем чудесным средством, которое позволяет политике сформироваться в качестве особой стороны человеческой деятельности. Власть связывает наши обязательства, все те действия, которые могут и должны составить единый процесс организации ради достижения взаимосогласованных целей, а потому выступает в роли организующего начала [3].

В данном исследовании нас, прежде всего, интересует социальная природа власти, ее государственная характеристика. Полагая, следует согласиться с теми авторами, которые рассматривают власть как отношения между субъектом и объектом, то есть рассматривают власть и отношения через призму своеобразной формы бытия власти в обществе.

Во все времена развития философской мысли считалась аксиоматичной неразрывность политики и власти. Понимание незаменимости власти в развитии и функционировании общества является исходным для всех современных социальных и политических теорий. Общество потому и является обществом, что совокупность людей объединена взаимодействием, обменом и властью.

Уже в Древнем Китае Конфуций и Мо-Цзы, обращая внимание на божественную и естественную стороны происхождения власти, обосновывали необходимость ее существования как механизма поддержания порядка в общении между людьми, регулирующего отношения управляющих и управляемых. Конфуций (551 – 479 гг. до н.э.) считал божественным характер происхождения власти. Следуя патриархальному ее пониманию, он уподоблял иерархическую власть императора над подданными отеческой власти старшего главы семьи или рода над младшими его членами [4].

Мо-Цзы (479 – 400 гг. до н.э.) придерживался более рационалистической концепции природы власти, явившись едва ли ни первым мыслителем, в самом общем виде высказывавшим идею ее «естественного происхождения путем некоего подобия общественного договора» [5].

Из близкого Мо-Цзы взгляда на сущность политической власти исходил и Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.), утверждавший в своей работе «Политика», что властный меха-

низм необходим для организации и регулирования «общения между людьми», поскольку «верховная власть повсюду связана с порядком государственного управления...» [6]. В том же трактате Аристотель, в отличие от Конфуция, разводил господскую и семейную власть с понятием власти общественной или политической.

Аристотель отмечал, что политика — это упорядоченное общение людей, становящихся «политическими» в силу гармонизации отношений между социальным «целым» и его отдельными «частями», где обязательно присутствует регулирующее начало или властный механизм. В «Политике» он писал об этом универсальном или тотальном механизме социального общения так: «И во всем, что, будучи составлено из нескольких частей, непрерывно связанных одна с другой или разъединенных, составляет единое целое, сказывается властвующее начало и начало подчиненное. Это общий закон природы и, как таковому, ему подчинены одушевленные существа» [7]. Но в отличие от достаточно простых отношений «господской власти» (господина и раба, мужа и жены, отца и детей), Аристотель власть публичную (общественную) считал наиболее совершенной и имеющей самую сложную структуру.

Но уже в раннюю эпоху истории политической мысли была замечена и обратная сторона феномена власти. Тот же Аристотель, а позднее Ш. Монтескье (1689 – 1755 гг.) указывали на опасность злоупотребления властью лиц, ею наделенных, использования ими властных возможностей для своей частной пользы, а не для общего блага. Рецепты преодоления властного отчуждения предлагались самые разные: от проектов «смешанной власти» (Полибий, Н. Макиавелли), «разделения властей» (Дж. Локк, Ш. Монтескье), «сдержек и противовесов» (Т. Джефферсон, А. Гамильтон) до идеи полной ликвидации системы государственно-публичной власти вместе с самим государством (В. Годвин и М. Штирнер, М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин). Ф. Гегель (1770 – 1831 гг.) определял государственную власть как «всеобщую субстанциональную волю». Вместе с тем, для пользы гражданского общества и оптимизации управления он считал необходимым иметь известную специализацию власти, деля ее на законодательную, отражающую общие интересы, правительственную, связывающую общее с отдельными,

особенными случаями, и, наконец, княжескую власть, объединяющую всё в единую систему государственного механизма.

Также в Новое время понимание государственной власти как целесообразного механизма нашло развернутое обоснование в теории «общественного договора». Так, например, Т. Гоббс (1588 – 1679 гг.) писал о необходимости организации общей власти путем соглашения «каждого человека с каждым другим» для преодоления естественного состояния «войны всех против всех». По мнению Т. Гоббса, общая власть «может быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло свести все воли граждан в единую волю» [8].

Т. Гоббс определял власть как средство достичь блага в будущем и потому на первое место ставил такую склонность всего человеческого рода, как «вечное и беспрестанное желание все большей и большей власти, желание, прекращающееся лишь со смертью» [9].

Ф. Ницше (1844 – 1900 гг.) утверждал, что жизнь – это воля к власти [10]. Воля к власти – основное понятие в философии Ф. Ницше, используемое им для обозначения принципа объяснения всего совершающегося в мире как таковом, его субстанциональной основы и фундаментальной движущей силы. Это то, с помощью чего все должно быть, в конечном счете, истолковано и к чему все должно быть сведено.

Считая жизнь конечной целью всех человеческих стремлений, он отождествляет ее с ростом, подъемом, увеличением мощи, борьбой и т.п., хотя и не приемлет дарвиновской идеи цели и отрицает прогресс, особенно применительно к человеческому обществу, считая, что последнее, наоборот, быстрым и решительным шагом идет в направлении вырождения. Прогресс вообще есть, по Ф. Ницше, идея современная, то есть ложная, неприменимая ко всей природе: все животное и растительное царство не развивается от низшего к высшему, но все в нем идет вперед одновременно, спутанно, попеременно и друг на друга. Понятие «воля к власти» становится у Ф. Ницше своего рода принципом истолкования и новым началом всемирного космического процесса.

Суть концепции Ф. Ницше вытекает из критического требования философа о пере-

оценке всех ценностей. От осмысления ложных ценностей современного ему мира Ф. Ницше переходит к анализу его глубочайших бытийных оснований, усматривая последние «в примате ratio, доминировании истины над жизнью» [11], что, на его взгляд, является главным симптомом упадка последних, ибо только она – жизнь – может и должна быть конечной целью всех человеческих стремлений, единственной целью моей воли. Эту жизнь он понимает в виде потока, вечного и абсолютного становления, в котором нет ни конечной цели, ни логики, а есть лишь бессмысленная последовательность сложных комбинаций и игра случайных сил.

Становление недоступно, по Ф. Ницше, какому-либо разумному толкованию и в принципе непознаваемо. Единственное, о чем философ считает возможным сказать – это то, что оно есть результат соперничества между энергиями, между состязающимися центрами сил или центрами власти – волями, каждая из которых стремится сделать сильнее и которые постоянно либо увеличивают свою власть, либо теряют ее.

Воля к власти, по Ф. Ницше, не едина, а распадается на некоторые центры сил, мощь которых либо растет, либо уменьшается в зависимости от присущей им энергии и степени противоборства противостоящих центров. Принцип, управляющий всем этим процессом, есть, по Ф. Ницше, не «дарвиновская борьба за существование и не стремление к самосохранению и устойчивости, великая и малая борьба идет всегда за преобладание, за рост и расширение, за мощь воли к власти, которая и есть воля к жизни» [12]. Становление есть, таким образом, непрерывное усилие к возрастанию жизни, росту, как условию ее сохранения. Это усилие становления, «жажда жизни» и есть воля к власти, как «самая внутренняя сущность бытия» [13].

Изучением властных отношений, их влиянием на развитие социума занимался русский философ П.И. Новгородцев. Неосуществимость совершенного общественного порядка в условиях земного бытия П.И. Новгородцев обосновывает, апеллируя к интересам конкретных индивидуумов. По его мнению, идеал земного общества необходимо строить, имея в виду «свободу бесконечного развития личности, а не гармонию законченного совершенства» [14]. В разумно

устроенном правовом государстве, полагал философ, можно добиться определенного сочетания интересов личности и общества в соответствии с принципами естественного права и требованиями категорического императива.

Главным регулятором общественной жизни выступает политическая власть, именно она утверждает начала законности, равенства и свободы. Без публичной власти общество неизбежно распадется на составные элементы. Центральная власть в обществе, считал русский мыслитель, олицетворяется государством, связанным с властвованием, дисциплиной и уздой внешнего закона. Основу государства составляют не только классовые противоречия, но и различия, обусловленные естественным разнообразием индивидуальных характеров, положений и стремлений. Наряду с обеспечением классовых интересов, публичная власть обладает частичной независимостью и может принимать решения, не отвечающие интересам господствующего класса. Все это обеспечивает государству возможность примиряющего регулирования между классами, слоями и группами.

Важным компонентом творчества П.И. Новгородцева была его критика утопического сознания. Большое внимание мыслитель уделял исследованию социалистических и анархических теорий русской интеллигенции, которые он считал наиболее влиятельными формами социально-политического утопизма. «...Идейные источники утопического сознания русской интеллигенции, – писал философ, – восходят... к тем социалистическим и анархическим учениям, которые в европейской мысли XIX в. представляют собой самый яркий пример рационалистического утопизма и безрелигиозного отщепенства» [15]. Утверждая, что право представляет собой только «идеологическую надстройку», социалистические учения тем самым уничтожают его всякое нормативное значение.

П.И. Новгородцев считал марксизм несостоятельным как с научной, так и практической точки зрения. В своей книге «Об общественном идеале» философ показывает, что марксистская доктрина основана на разрушении самой идеи государственности. По его мнению, социализм К. Маркса – это смесь абсолютного коллективизма, рационалистического утопизма и экономического матери-

ализма. «Высказывая взгляд на будущее нереформистского социализма, – прозорливо писал Новгородцев, – мы должны с не оставляющей сомнения резкостью подчеркнуть, что историческое осуществление социалистических начал явится, вместе с тем, и полным крушением марксизма» [16]. Он отмечал несовместимость идей марксистского социализма с реальным положением дел в обществе.

В России же, полагал ученый, влияние социалистических и анархических идей, глубоко проникших во все миросозерцание общества, привело к отрыву народа от религиозных начал, гибельной борьбе революционеров с властью, разрушению государства. Можно было заранее опасаться того, какой результат дадут подобные учения в темной и до крайности взбудораженной народной душе. Действительность, однако, превзошла самые мрачные опасения.

Таким образом, в истолковании власти и причин её возникновения в обществе существует множество подходов. Уже сам этот факт указывает на то обстоятельство, что, видимо, каждая из них фиксирует лишь один из многочисленных аспектов власти, которые в реальном процессе её генезиса взаимодействуют друг с другом.

(Продолжение следует)

Литература и источники:

1. *Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: ИСПИ РАН. – 1995. – С. 100.*

2. *Вятр, Е. Социология политических отношений / Е. Вятр. – М., 1979. – С. 158.*

3. *Гудков, А.И. Государственная власть в современной России: становление и основные тенденции развития / А.И. Гудков. – Н. Новгород: Изд-во Горьковского университета, 1998.*

4. *Конфуций. Суждения и беседы / Конфуций; перевод с китайского и послесловие П.С. Попова. – СПб.: Азбука, классика, 2006. – С. 216.*

5. *Ян – Хин – Шун. Древнекитайская философия в двух томах. – М.: Принт, 1994. Т. 1. – С. 361.*

6. *Дегтярев, А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения / А.А. Дегтярев: Полис, 1996. – №3. – С. 32.*

7. *Аристотель. Политика. Соч. в 4-х т. / Аристотель. – М., 1984. Т. 4. – С. 382.*

8. *Гоббс, Т. О свободе и необходимости. Соч. в 4-х т. Т. 2 / Т. Гоббс. – М. – С. 72.*

9. *Гоббс, Т. Там же. – С. 74.*

10. *Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла. Полн. собр. соч. Ф. Ницше. Т. 9. – М., 1990. – С. 89.*

11. *Ницше, Ф. Там же. – С. 94.*

12. *Ницше, Ф. Воля к власти, опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше. – М.: Культурная революция. – 2005. – С. 96.*

13. *Ницше, Ф. Там же. – С. 123.*

14. *Новгородцев, П.И. Об общественном идеале / П.И. Новгородцев. – М., 1998. – С. 312.*

15. *Новгородцев, П.И. Там же. – С. 320.*

16. *Новгородцев, П.И. Там же. – С. 326.*